

Литературная газета

Среда, 10 ноября 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 61 (697)

ДЕМОНСТРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ. На снимке (справа налево): товарищи: МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, СТАЛИН, КАЛИНИН, ШВЕРНИК, ЕЖОВ, ДИМИТРОВ, МИКОЯН, КАГАНОВИЧ. ЧУБАРЬ с трибуны мавзолея приветствует проходящие колонны трудящихся столицы. (Союзфото).

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

Десятки миллионов свободных граждан социалистической родины 7 ноября, в день двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции в СССР, вышли на улицы городов и сел страны социализма, торжественно празднуя величайшую, всемирно-историческую дату Октября. Народ демонстрировал свою преданность и безграничное доверие советскому правительству, своей большевистской партии и вождю народов великому Сталину.

Никогда еще так торжественно и ликующе не праздновал народ даты Великого Октября, как в этот день двадцатилетия. Альые знамена, цветные траурпариры, живые диаграммы, портреты лучших людей страны, сатирические изображения классовых врагов пронесли трудящиеся страны победившего социализма по улицам и площадям. В этом праздничном оформлении демонстраций, лозунгах, диаграммах воссияла живая картина борьбы советского народа за социализм, за свое счастье и право на счастливую и радостную жизнь.

«Счастье нашей страны», — говорил товарищ Молотов в своем блестящем докладе на торжественном заседании 6 ноября, раскрывающем с испытывающей полнотой наш двадцатилетний революционный путь, — в том, что, не испытавших трудностей, она вырвалась из капиталистического гниющего общества. И вот двадцать лет, как мы идем свою новую дорогу, идем к коммунизму, сознавая, что на наше долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и сплачивает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выражено в испытаниях германской борьбы с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подъема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Этими победами советские народы добились под руководством партии Ленина—Сталина. В боях с врагами ленинизма мы отвоевали шаг за шагом единственно верную дорогу к коммунизму, освещаемую гением Ленина и Сталина.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выражено в испытаниях германской борьбы с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подъема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Этими победами советские народы добились под руководством партии Ленина—Сталина. В боях с врагами ленинизма мы отвоевали шаг за шагом единственно верную дорогу к коммунизму, освещаемую гением Ленина и Сталина.

«Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мировом соревновании с победоносным социализмом, буржуазия, и особенно ее фашистские громилы, пускается на все и всякие подкопы, на все и всякие подности из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионско-троцкизм, в оправу шпионов, вредителей, провокаторов и террористов... Шпионско-троцкизм — это банды разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как поступают со злейшими врагами народа. (Аплодисменты). Всей этой дряни, сколько бы ее не напоминали на службу иностранные разведчики, мы, конечно, прижмем хвост...» (Молотов).

Победы и достижения советского народа записаны в великой Стalinинской Конституции. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь трудовой народ несли плакаты и транспаранты, на которых были начертаны статьи основного закона социалистической страны. В этом море знамен мелькали гигантские изображения календарного листка с надписью «12 декабря» — день выхода в Верховный Совет СССР.

Колонны демонстрантов вместе со всеми массами шла та, кого народ назвал кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР, кандидаты в Верховный Совет стояли на трибунах.

На Красной площади в Москве, на трибунах мавзолея великого Ленина, руководители партии и правительства Советского Союза и любимый вождь трудящихся

Фильм «Ленин в Октябре»

К 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции советская кинематография заключила и в юбилейные дни показала кинопоказы Москвы, Московской области, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Минска, Сталино, Магнитогорска и других городов исключительный по силе актерского мастерства, великолепной режиссуры, монтажа и операторской работы большой художественный фильм «Ленин в Октябре».

Фильм заслуженно принял всеми как выдающиеся произведения искусства, как замечательное по силе и смелости первый пример трактовки в искусстве ленинской темы и образа гениального вождя В. И. Ленина.

После премьеры фильма ряде присутствовавших центральных стран, на которых присутствовало огромное количество зрителей, с огромным

энтузиазмом приняли этот фильм. Главное управление кинематографии приступило к подготовке массового его тиража для посвященного показа на экранах страны и заграницы.

Одновременно приступлено к срочному изготовлению немого варианта фильма для показа его в цирках, не имеющих еще звукового кино.

Чтобы еще выше поднять идеально-художественное значение фильма и лучше закончить его, Главное управление кинематографии получило указание директивных организаций срочно доставить и включить в фильм эпизод взятия Зимнего дворца и ареста временного правительства, которым должна была начаться подготовка к съемке второй серии этого фильма.

Последственный выпуск фильма «Ленин в Октябре» будет осуществлен в первых числах декабря 1937 г.

К двадцатилетию Октябрьской революции

Доклад В. М. Молотова

на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 года

I. ЗНАЧЕНИЕ НАШЕЙ ПОБЕДЫ

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты).

Те из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сил старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом живом уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлому будущему.

Не только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают в эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты).

В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах

расцвете этих сил, они видят, что могут

постигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши врачи, врачи Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правила нашей революции, — безыскусственная, неприкрашенная правда о Советском Союзе, — проникает всюду, проникает далеко за пределы СССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты).

Затянувшаяся империалистическая война

сначала привела к гибели паризма. Она

настолько истощила силы России, что го-

сударство стало угрожать полный крах, развал.

Весь народ требовал мира, передышки.

Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, вопили о продолжении войны «во что бы то ни стало». Эта власть хотела сохранять капитализм господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многочисленная масса крестьянства свергла паризма для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передышки, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-па-всего положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский аппарат, но до сих пор это не удалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления из рук господств

ПАРАД МОГУЩЕСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Несокрушимое единство

...Грозные боевые машины, спустившиеся с изображениями на Кремлевской стене, скрываются за углом Кремлевской стены. Торжественным маршем проходит сводный оркестр московского гарнизона. На несколько мгновений затихает площадь, и ровно в 12 часов 15 минут ее заливают широкие, праздничные, сверкающие потоки людских колонн. Словно бурный, невиданный, изумительный водопад нахлынула вдруг на площадь и она сразу пришла в движение. Она цветет удивительным сочетанием красок, пыщет жаром языков и стилей, заполненными множеством плакатов, лозунгов, художественных панно...

Началась демонстрация трудящихся Москвы, часть XX годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции.

У великой могилы — мавзолея демонстранты отдают честь основателю большевистской партии, гениальному вождю пролетарской революции — Ленину. Они высоко несут его портреты. Здесь же — портреты железнодорожника Феликса Даевинского, пролетарского полководца Фрунзе, неутомимого блестящего организатора Якова Свердлова, выдающихся деятелей большевистской партии — Кирова, Орджоникидзе, Куйбышева. До последнего вздоха вся жизнь этих сынов народа была отдана делу пролетарской революции, делу Ленина — Сталина.

Взоры демонстрантов обращены к трибуне мавзолея, к вождю народов Стalinу. К нему несутся горячие приветствия праздничных людских колонн. Дети радостно машут букетами цветов.

Сотни тысяч трудящихся приветствуют руководителей партии и правительства, Стalinский Центральный Комитет. Народ приветствует ленинско-сталинскую партию, которая осуществила затеянные мечты упогненного человечества о светлой, радостной жизни, о мире без эксплуатации и кабалы.

Новые и новые шеренги демонстрантов с песнями и духами оркестрами проходят через Красную площадь, и продолжают развертываться живая история Октября, история борьбы за создание крупной индустрии, социалистического земледелия, славная история борьбы большевиков во главе с великим Stalinом за превращение России из农国 в социалистическую.

И как итог всей предыдущей борьбы с гордостью несут демонстранты макеты книг, на которых изображено: «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик». Стalinовцы и стахановцы, студенты и школьники, работники науки, техники, искусства, славят Стalinскую Конституцию, великую Конституцию социалистического государства, рабочих и крестьян. Золотыми буквами начертаны на плакатах статьи о праве на труд, образование, статьи об обязанностях граждан Советского Союза. На сотнях плакатов сияет историческая дата — 12 декабря 1937 года, — когда миллионы пойдут избирательным урнам выбирать Верховный Совет ССР.

— Мы избираем в Верховный Совет ССР лучших сынов страны социализма, преданных делу Ленина — Сталина. Наш первый депутат в Верховный Совет ССР товарищ Стalin, — заявляют демонстранты.

Идут коллективные заводы, фабрики, учреждения, высших учебных заведений, новостроек столицы. Плечом к плечу шагают старые пролетарии, испытавшие тяжелую бедротную жизнь под пятой капитала и драчущиеся за власть советов в октябре 1917 года, и двадцатипятилетние юноши и девушки, не знающие рабской жизни, унижений, грубого произвола и насилия, беспросветного существования. Идут свобод-

ные, счастливые граждане страны социализма: рабочие индустриальных предприятий и интеллигенты, строители мостов и шлюфы, учителя и врачи, студенты и пионеры — идут единой короткой, несокрушимой в своей сплошности.

Макетами, образцами производственной продукции, праздничными рапортами колонны рассказывают о том, как далеко ушло вперед страна, как неизмеримо выросла ее богатства, как неисчерпаема ее недра. Грандиозный рост выплавки чугуна, стали, меди, производства проката, химических продуктов, машин и станков, добычи угля и золота показывают красочные диаграммы. Колонна рабочих автозавода имени Сталина несет аркуту диаграмму: в 1924 году завод выпустил лишь 10 автомашин, а в 1937 году завод дает 65 тысяч автомашин. В сорок раз выросло число рабочих завода «СССР — великая железнодорожная деревня» — под таким лозунгом проходит железнодорожники Ленинской железной дороги. Железнодорожники демонстрируют необычайные достижения транспорта в нашей стране. Плакаты показывают, что по сравнению с 1913 годом пассажирские перевозки увеличились более чем в 5 раз. «Грузить в сутки 100 тысяч вагонов и более» — этот лозунг встречается в каждой колонне Железнодорожного района.

Почетное место в шеренгах занимают стахановцы, мастера социалистического труда. «Советский Союз — страна рекордов» — на такую тему оформлена колонна фабрики «Совсъ» им. Красина. Шествие ее открывается портретом Алексея Стаханова. Рабочие «Дуката» несут портреты своих стахановцев тт. Меркуловой, Орлова, Михайлова, коллектива треста «Строитель» — портрет каменщика Киреева, бетонщика Никонорова и других. Успехи социалистического труда демонстрируют рабочие других заводов и фабрик Москвы.

Проплыла льдина Папанина с фигурами отважных энтомологов. Медленно вертился колоссальный макет земного шара с надписью: «Слава стала быть», советский флаг развевается на вершине мира.

Передовые колхозы Московской области, поспавшие из 3 тысяч своих представителей на празднике в столице, рапортуют об успехах борьбы за стальные 7—8 миллионов пудов зерна, о высоком урожае. Коллектив фабрики «Рот фронт» на своем плакате написал, что фабрика выпускает сейчас за три дня столько конфет, сколько она выпустила за весь 1913 год. Так растет в стране Советов изобилие продуктов. Народ пользуется благами, которые дала ему революция.

Многущая советская страна сильна, несокрушима единство своего народа. Советский народ в боевой готовности: в любую минуту он выступит на защиту связанных границ своей родины. И сегодня народ пламенно приветствует верного и непобедимого стражи границ СССР — Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

— Берегись шпионов! — предостерегает большая плакат. Лозунги плакаты демонстрантов еще и еще раз напоминают о капиталистическом окружении, о блитательности, о необходимости бесконечно выкорчевывать остатки троцкистско-бухаринских иных диверсантов и шпионов — паймитов японо-германского фашизма. Плакаты говорят: «Пусть знают враги, что они никогда не проходят, они всегда будут уничтожены».

Свыше полутора миллиона москвичей в день великого праздника прошли через Красную площадь.

Падают сумерки. Но долго не смолкают в этот вечер звонкие, веселые песни, торжественные звуки «Интернационала». Столица страны социализма празднует XX годовщину Великого Октября.

В городе Ленина

7 ноября с утра на площади Урицкого выстроились воинские части. На Зимнем дворце колышутся огромные красные полотнища с портретами Ленина и Сталина.

В 10 часов на главную трибуну поднимаются товарищи Жданов, Угаров, Кузнецов, Цветков, Никитин, Петровский, Загорский, Исков, Герой Советского Союза Чкалов, и Байдуков и др.

Пард принимает командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 2-го ранга тов. Дыбенко, поздравивший от имени областного и городского комитетов ВКП(б), облисполкома и Ленинградского Совета бойцов, командиров и политработников и всех трудящихся Ленинграда и области с величайшей датой в истории человечества — 20-летием Великой Октябрьской Социалистической революции.

В ответ на заключительные слова тов. Дыбенко — «Да здравствует товарищ Стalin, да здравствует наша победа!» раздается могучий «ура». Эхо воссторженных кликов и музыки покрывают своей мощью драматические выстрелы — салютов с «Аэроры» и других кораблей Краснознаменного Балтийского флота, выстроившихся на Неве.

Пард открывает батальон отличников, завоевавших первенство в предолктябрьском социалистическом соревновании частей Ленинградского военного округа.

После парада начинается демонстрация.

Торжественное шествие трудящихся города Ленина открывают 20 знаменосцев, символизирующих 20 лет упорной борьбы за социализм.

Нет конца рядам демонстрантов, нет предела их любви к своей родине и великому духу трудящихся товарищу Стalinу — троцкистско-бухаринским шпионам и диверсантам.

Несколько потоков знамен, портретов, лозунгов, транспарантов.

Вдруг слышится рокот самолета. Низко летят иллюстрируемая Героями Советского Союза Чкаловым и Байдуковым из легендарной краснокрылья птицы.

На них остановились демонстранты. Они подняли вверх руки, цветы и приветствовали славных летчиков.

4 часа свыше 1 миллиона 100 тысяч трудящихся города Ленина шли мимо трибуны, демонстрируя свою беззаветную любовь к родине и преданность делу Сталина — Стalinу.

Красный Верден устоял.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ. На снимке: колонны юных москвичей на демонстрации (Союзфото)

Лев НИКУЛИН

Живая история на Красной площади

9 часов 45 минут.

С каждой минутой ожидания особое, неизвестное волнение подступает к сердцу людей.

Газа окидывает площадь. Переливаются многоцветные купола реставрированного большого храма Василия Блаженного — памятника русского зодчества. Уходят вдали мощные арки нового Москворецкого моста, построенного в невыгодные короткие сроки.

В осенний лебединый час искрятся и мерцают звезды на кремлевских башнях. И медленно, слишком медленно, движутся стрелки обновленного механизма стационарных часов на Спасской башне.

Вдоль кремлевской стены, над могилами героев-коммунистов, как цепь неподвижных, стоят серебристые ели.

Золотые булавы на мраморе, будят в памяти людей имена великих бойцов за дело коммунизма.

Прошли годы, и в день 20-летия победы трудящихся какой символической кажется эта встреча боевых товарищей на Красной площади, перед глазами самого близкого и самого дорогого друга Красной Армии, как называл товарища Сталина его славный соратник товарищ Борисов.

Одна из славных страниц истории Красной Армии, оборона Царицына, встала перед глазами многих тысяч людей в то мгновение, когда они увидели на Красной площади прославленных командиров гражданской войны.

И как приятно сейчас сознавать, что участники героических боев с парижем, участниками великих октбрьских боев увидели осуществление гордого лозунга героя 1905 года, увидели плоды победы рабочих.

12 часов 10 минут.

Сухопутные броненосцы, тяжелые танки уходят вниз, по направлению к новому мосту через Москву-реку. Все виды грозного оружия побывали в этот день на Красной площади прославленных командиров гражданской войны.

Невольно при этом в памяти встала еще одна дата — 11 ноября 1919 года, когда был опубликован исторический приказ Реввоенсовета южного фронта, приказ Сталина о создании Первой конной армии, которую потом называли Буденовской.

«Моя армия называется Буденовской, а я сам буду ее командиром», — говорил о себе Буденов.

Воронеж — Майкоп — Новороссийск. Краснодар — Житомир — Ровно — Дубно — Львов.

Поход на Врангеля. Разгром Махно.

Таковы этапы героического пути Первого конного.

Прошли годы, и в день 20-летия победы трудящихся какой символической кажется эта встреча боевых товарищей на Красной площади.

И на Красной площади прошла открытия воинская демонстрация двадцати лет Советской власти.

Мы видели красногвардейцев — участников семидесятых московских боев с офицерами и офицерами в партизанах — борцов гражданской войны, на всех фронтах от Архангельска до Алма-Аты, Бухары, Кушчи и Кавказа, от Белоруссии до берегов Красного океана. И видели молодых красноармейцев — снайперов, водителей танков, водителей самолетов и танкистов.

Мы видели героев труда, самоотверженно восстанавливавших разрушенную войной и интервенцией промышленность, видели героев стахановцев.

Но не только героическая история проходит перед нашими глазами, но сегодняшний прекрасный день нашей родины — ее цвет: стахановцы, орденоносцы, звезды.

Сколько же славы, славы коммунизма!

Мы видели старых молодых ученых, имени которых знает народ, доблестную Красную Армию наших дней.

Мы видели будущих депутатов Совета Союза и миллионы избирателей. Они новое множество щитов, изображавших страницы Красной Армии с датой «12 декабря».

Это была новая страница истории нашей страны, на которой была начертана Стalinская Конституция.

Окруженный лучами солнца на Красной площади стоял Стalin, вождь народов ССР.

Сколько же славы, славы коммунизма!

Ф. КЕЛЬИН

Письма из Испании

Встречи с Арконадой

Мое знакомство с Арконадой произошло в начале октября в Валенсии. Арконада не ложился на свою портрецию. Это худощавый, стройный человек, с живыми карими глазами немногим на выкате, с преселю в курчавых волосах. Одет Арконада просто, в светлокоричневый костюм и темносию рубашку. Говорит он перво, слегка захлебываясь и проглатывая концы фраз.

Арконада обычно очень серьезен и редко улыбается. Но зато когда улыбается — он весь светится, оставляя впечатление большой сердечности и доброты.

Арконада сказал мне, что уже давно меня разыскивал, но встрече мешала его болезнь. Действительно, на лице его я заметил нервные пятна коричневого цвета. Руки его были влажны горячими.

«Эту болезнь — пояснял Арконада — я вывез из Астурии. Когда начались гражданская война, я думал, что самые интересные события развернутся именно там. Поэтому я попросил посыпать меня туда на работу. Но я был плав только отчали. Центром нашей героической борьбы стала не Астурия, а Мадрид. В Астурии я прожил десять месяцев, потом перенесся дальше на север, в Бильбао.

В первый период моего пребывания в Астурии у власти стояли анархисты. В связи с беззастенчивым разбазариванием ими народных средств воинов проводились военные затруднения. Часами приходилось простоять в очередях, чтобы получить небольшой кусок хлеба.

Правда, это быстро кончилось.

Моих переживания в Астурии хватило бы на десять книг. Я был с войсками, осаждавшими Овиедо. Нет района, где я не побывал бы. Я и прежде знал о героях астурийских горняков. Но то, что мне пришлось видеть, превзошло все мои ожидания.

В Астурии я много писал, начиная с корреспонденций в газетах и кончая сборником стихов, изданным под названием «Гоманская война». В нем собраны мои стихи о Мадриде, Овиедо, Бильбао, о гибели Комиссарию. Кроме того, я работал для театра.

Сейчас я собираюсь написать роман о гражданской войне в Испании или даже два. Первые главы романа мной уже написаны. Я назову его «Путь наступа» («Camino del pastur»). Мой герой происходит из самого темного угла национальной Кастилии. Действие романа начинается еще до 19 июля и кончается в момент создания республиканской армии. На своем герое я хочу проследить все те этапы, через которые прошел испанский крестьянин — пастух — прежде чем превратиться в дисципнированного бойца испанской армии.

Мой роман — оптимистичен, он проникнут верой в торжество нашего дела, в близкую победу.

Арконада спрашивает меня: может ли заинтересовать тема его новой книги советского читателя? Он вообще чрезвычайно заинтересован судьбой своих книг в СССР.

Наш разговор прерывает сирена — воздушный налет. С блоком видно круглое серое здание Пласы-де-Торос с четырьмя

рядами окон. Улица, как всегда в эти угловые часы, полна народу — бегают желтые трамвайчики, гудят проносящиеся автомобили. Люди, засыпавшие сирену, спешат в ближайшие дома. Но нет и следа паники.

Над городом синее осеннее небо с большими белыми облаками. Золотые лучи произывают его насквозь, вспыхивая ярким пламенем немногим на выкате, с преселю в курчавых волосах. Одет Арконада просто, в светлокоричневый костюм и темносию рубашку. Говорит он перво, слегка захлебываясь и проглатывая концы фраз.

Арконада обычно очень серьезен и редко улыбается. Но зато когда улыбается — он весь светится, оставляя впечатление большой сердечности и доброты.

Арконада сказал мне, что уже давно меня разыскивал, но встрече мешала его болезнь. Действительно, на лице его я заметил нервные пятна коричневого цвета. Руки его были влажны горячими.

«Эту болезнь — пояснял Арконада — я вывез из Астурии. Когда начались гражданская война, я думал, что самые интересные события развернутся именно там. Поэтому я попросил посыпать меня туда на работу. Но я был плав только отчали. Центром нашей героической борьбы стала не Астурия, а Мадрид. В Астурии я прожил десять месяцев, потом перенесся дальше на север, в Бильбао.

В первый период моего пребывания в Астурии у власти стояли анархисты. В связи с беззастенчивым разбазариванием ими народных средств воинов проводились военные затруднения. Часами приходилось простоять в очередях, чтобы получить небольшой кусок хлеба.

Правда, это быстро кончилось.

Моих переживания в Астурии хватило бы на десять книг. Я был с войсками, осаждавшими Овиедо. Нет района, где я не побывал бы. Я и прежде знал о героях астурийских горняков. Но то, что мне пришлось видеть, превзошло все мои ожидания.

В Астурии я много писал, начиная с корреспонденций в газетах и кончая сборником стихов, изданным под названием «Гоманская война». В нем собраны мои стихи о Мадриде, Овиедо, Бильбао, о гибели Комиссарию. Кроме того, я работал для театра.

Сейчас я собираюсь написать роман о гражданской войне в Испании или даже два. Первые главы романа мной уже написаны. Я назову его «Путь наступа» («Camino del pastur»). Мой герой происходит из самого темного угла национальной Кастилии. Действие романа начинается еще до 19 июля и кончается в момент создания республиканской армии. На своем герое я хочу проследить все те этапы, через которые прошел испанский крестьянин — пастух — прежде чем превратиться в дисципнированного бойца испанской армии.

Мой роман — оптимистичен, он проникнут верой в торжество нашего дела, в близкую победу.

Арконада спрашивает меня: может ли заинтересовать тема его новой книги советского читателя?

Наш разговор прерывает сирена — воздушный налет. С блоком видно круглое серое здание Пласы-де-Торос с четырьмя

«Депегатка» — работа художника Ю. Пименова для юбилейной выставки «Индустрия социализма».

ГАСЕМ ЛАХУТИ

ОКТЯБРЮ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Как хорошо Востока было сядать, Заря счастливой зреости блеснула. Гортань им цветущая страна, И сладко о нем земля полна. Уже не одних друзей он восхищает, Ему и враг заклятый цену знает. С почтением он (хоть люблю горят) Юной этой монди говорит. И суну острый меч дарил ей свой. Колчан и лук и пояс боевой, И при отце с почетом сын сиделся, И женщина счастливым становился. От этой вести ликовали все. И праздник расцветал во всей красе. Женщины в кругу богатырей отважных, Невеста-роза среди красавиц ваханских, Кругом топыши звуки двух имен. Ведется речь о добrote невесты, О скромности, о красоте невесты, О женской мощи боевой, О мудрости наставника его, Об их заслугах перед всем народом, О силе их, растущей с каждым годом, Об их сражениях с вражеской ордой, О подвигах в боях за край родной, И радостью везде сияют лица, И песни из глубины сердца ролятся... Но вот подходят к дому с двух сторон, Как юных два цветка, она и он. Стоят среди ликующего круга Герои и лунопадов подруга. А на крыльце сияющий отец, Широко перед ним раскрывает ларец. Народ цветами пару осыпает, Отец народу золото бросает. Дары богатыря по мере сил Дочь с собой каждый уносил. Отрадное храня воспоминанье, Промылив новобрачную на пропашь: «Дожить детей бы ваших увидать, На них бы свадьбе также пировать!»

Идея выставки — отражение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

Участие театров в выборах посвящено особый раздел выставки, который будет синтетически пополняться.

Государственный театральный музей имени А. Бахрушина готовит к 20-летию Октября новую постоянную экспозицию, которая показывает рост и развитие театра народной Москвы.

Тщательно сделанные макеты воспроизведут наиболее значительные постановки советских пьес, начиная с «Мистерии Буфф» Вл. Маяковского и кончая операми и пьесами, написанными двадцатилетием Великой Октябрьской социалистической революции.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Счастлив писатель, так окрепший в классической борьбе, счастья и та страна, которая имеет таких писателей.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

12 ноября в Доме актера состоится открытие выставки «Московские театры за 20 лет», организованной Всероссийским театральным обществом. Задача устроителей выставки — показать историю всей советской театральной Москвы.

Тщательно сделанные макеты воспроизведут наиболее значительные постановки советских пьес, начиная с «Мистерии Буфф» Вл. Маяковского и кончая операми и пьесами, написанными двадцатилетием Великой Октябрьской социалистической революции.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Общее количество предназначенных для выставки экспонатов превышает 2% тысячи.

Идея выставки — отражение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Опять экспозиция проводится впервые.

Весь верхний этаж музея — 6 зал — занят разнообразными материалами — в том числе интереснейшие экспонаты, присланые из различных театров.

Идея выставки — привлечение роста и цвета искусства в счастливой стране социализма.

На выставке будут широко показаны московские постановки пьес М. Горького, а также великих классиков прошлого — Шекспира, Пушкина, Островского и других.

Москва праздничная

Народ ликует. На широких площадях Москвы еще более раздвигнувшихся в последние дни, помолодевших и нарядных, гремят музыка, кружатся веселые неутомимые хороводы, звучат песни, знавшие всей стране.

По вечернему небу скользят лучи могучих прожекторов, друг друга настигая, перегоняя, скрещиваются и застыдают, наконец, над кипучим городом, на беспредельном фоне Огненного неба в виде гигантской цифры «Х».

В ярком блеске огней на каждом шагу возникают приветливые, любмые черты человека, составляющего славу и гордость эпохи, человека, которому тянутся сердца миллионов, чье имя радостно повторяется сегодня во всех песнях, взымающих светлые просторы социалистической столицы.

Жизнь заижточную стали.

Мы в стране вести сейчас.

Есть у нас великий Сталин,

Есть закон его у нас.

Звонко выводят эти слова молодая рабочница завода «Динамо», плавно на-встречу своему партеру, а он весело притопывает ногами подхватывает:

Есть у нас на открытии право,

И на труд, ведь право есть.

Значит, Сталину и слава,

Значит, Сталину и честь!

В эти дни нам пришлось услышать много таких песен, прославляющих Сталинскую Конституцию, Стalinский избирательный закон, будущий Верховный Совет. Автор этих песен — сам народ, лучше всех знающий, что новая Конституция — выражение реальных, уже достичнутых побед.

Знает он и то, что этих побед никто уже не отнимет, что на страже их стоит несокрушимая подлинно народная Красная Армия, воспитанная в духе беззаветной преданности идеалам социализма.

За порядок, сердцу милья,

Станет грудью весь народ.

Сунь-ка, враг, свиное рыло

В наш советский город!

Уж не быть тому, что было.

А совсем наоборот:

Сунь-ка, враг, свиное рыло

В наш советский город!

* * *

Частушки эти, задорно исполненные на площади у Манежа двумя парнями, вызывают вспышки хохота у окружающих.

Через несколько минут исполнение становится коллективным. Парни запевают:

Славный маршал Ворошилов

Лучший в армии берет.

А остальные бурно и стремительно продолжают:

Сунь-ка, враг, свиное рыло

В наш советский город!

* * *

Мощь нашей страны демонстрировала Красная Армия и народ на Красной площади 7 ноября. Мощь ее демонстрировало и самое оформление города в эти дни. В беспрецедентных произведениях искусства, документах, лозунгах, диаграммах рассказывала столица о могучих достижениях советских республик.

Араба превратился в улицу счастливо-го детства. Из витрин магазинов глядили

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПЬЕСЫ В МОСКОВСКИХ ТЕАТРАХ

Большинство московских театров показало в октябрьские дни новые пьесы, посвященные двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

* * * В Государственном ордена Ленина Академическом Большом театре 7 ноября была поставлена для работников Московского военного округа опера Е. Дзержинского (по роману М. Шолохова) «Поднятая цепь».

* * * В Государственном ордена Ленина Академическом Малом театре 7 и 8 ноября была рабочими организации Москвы поставлена юбилейная пьеса К. Тренева «На берегу Невы».

* * * В Московском Академическом ордена Ленина Художественном театре показал 7 и 8 ноября пьесу Н. Вирта «Земли» в постановке народного артиста ССР орденоносца Л. М. Леонидова.

* * * С большим успехом прошла в театре имени Вахтангова премьера пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» в постановке народного артиста РСФСР Р. Н. Симонова в оформлении художника В. В. Дмитриева. Каждое появление народного артиста ССР В. Б. Шукшина, исполнившего роль В. И. Ленина, вызывало восторженные овации зрителей в честь гениального вождя Великой Октябрьской социалистической революции.

* * * В Московском Камерном театре 7 ноября состоялась премьера пьесы Ю. Яновского «Душа о Британце» в постановке народного артиста РСФСР А. Я. Танкова. Спектакль был повторен 8 и 9 ноября.

* * * Ежедневно, начиная с 7 ноября, в театре им. МОССПОДССР поставлена Н. Никитина «Алпиропская ночь» («Баку») в постановке народного артиста РСФСР Е. О. Любимова-Ланского.

* * * В Московском Театре Революции в юбилейные дни шла новая пьеса А. Корнейчука «Правда» в постановке Н. В. Петрова и оформлении художника Ф. К. Кондратова. Премьера спектакля состоялась 5 ноября.

* * * В Московском театре Ленисовета 7 и 8 ноября шла премьера пьесы Л. Рахманова «Бес покойной старости» («Профессор Полежаев»). Этот спектакль смотрели колхозники, приехавшие в Москву на октябрьские торжества.

* * * В Центральном театре для детей и юношества была поставлена новая пьеса В. Каца «Белет парус одинокий», 7 ноября спектакль был поставлен для Красногвардейского отдела народного образования.

* * * ТРАМ показал пьесу И. Чекина «Ночь в сентябре» в постановке заслуженного деятеля искусств И. Я. Судакова.

■ ■ ■

Народ толпится у витрин, внимательно, неторопливо знакомится с содержанием картин и документов. Здесь еще и еще раз раскрывается перед ним славное героническое прошлое, в свете которого становится особенно близким и дорогим наша действительность, наши достижения, и еще более ярким то светлое будущее, к которому ведет Ленин, к которому ведет нас великий Сталин.

Народ толпится у витрин, внимательно, неторопливо знакомится с содержанием картин и документов. Здесь еще и еще раз раскрывается перед ним славное героническое прошлое, в свете которого становится особенно близким и дорогим наша действительность, наши достижения, и еще более ярким то светлое будущее, к которому ведет Ленин, к которому ведет нас великий Сталин.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Не узнать старушки Москвы. За пять месяцев, которые я живу в Советском Союзе, даже за этот короткий срок я наблюдал огромные сдвиги, всюду — в промышленности, в деревне, в искусстве, литературе, науке.

Я увидел счастливый советский народ.

Не узнать старушки Москвы. За пять месяцев, которые я живу в Советском Союзе, даже за этот короткий срок я наблюдал огромные сдвиги, всюду — в промышленности, в деревне, в искусстве, литературе, науке.

Я увидел счастливый советский народ.

Я увидел счастливый советский народ.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Чрезвычайно интересно, чрезвычайно сильно.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Чрезвычайно интересно, чрезвычайно сильно.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Чрезвычайно интересно, чрезвычайно сильно.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Чрезвычайно интересно, чрезвычайно сильно.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Плакать хотелось от радости. Иногда даже не верилось, что я дожил до такого времени и такого зрелица на старой, видавшей виды, Красной площади.

Я увидел счастливый советский народ.

Чрезвычайно интересно, чрезвычайно сильно.

Какая мощь чувствуется в железных рядах Красной Армии.

Какие все молодые, эти бойцы, какие у них замечательные, мужественные лица.

Какая это чудесная армия, — такой армия нет ни в одной из стран Старого и Нового Света.

Я видел на своем веку много всяких парадов, — в старом Петербурге, на Марсовом поле, на военных плацах бывшего Царского села. Были и большие торжественные парады, но на них не было ничего, кроме муштры, солдатской шагистики, тупой выправки, нафабриченных усов звероподобных генералов и вахмистров.

7 ноября на Красной площади я видел народных бойцов, проникнутых достоинством и силой. Это был подлинный парад народа, уверенный в своей правоте, народа, который зна-

ет, за что он борется и ради чего он живет.

Пл